Научная статья
УДК 343.3/.7
https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-167-177

ДЕЯНИЕ КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Сергей Юрьевич Мироненко

Донбасская юридическая академия, 283049, Россия, г. Донецк, ул. Лебединского, д. 9

mironenko-2009@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи не вызывает сомнений, так как применение запрещенных средств и методов ведения войны является довольно распространенным явлением в современном мире. Об этом свидетельствуют события в бывшей Югославии, Руанде, Ираке, Сирии, Афганистане, Украине и других уголках земного шара. Целью работы является исследование признаков объективной стороны применения запрещенных средств и методов ведения войны. Методологической основой работы является положение теории познания и общей теории уголовного права. Во время исследования были использованы следующие методы: исторический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, диалектический, системно-структурный и функциональный. В статье проводится анализ признаков объективной стороны применения запрещенных средств и методов ведения войны, что имеет важное значение для квалификации данного преступления и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Новизна статьи заключается в том, что автор предлагает дополнить диспозицию ч. 1 ст. 356 Уголовного кодекса РФ альтернативными уголовно наказуемыми деяниями. Автором сделан вывод о том, что объективная сторона основного состава применения запрещенных средств и методов ведения войны характеризуется разнообразием альтернативных преступных деяний, каждое из которых образует объективную сторону состава этого преступления. Действия с физической стороны могут быть простыми и сложными.

Ключевые слова: законы и обычаи войны; запрещенные средства и методы; объективная сторона; действие; бездействие.

Для цитирования: *Мироненко С. Ю.* Деяние как признак объективной стороны применения запрещенных средств и методов ведения войны // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3. С. 167–177. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-167-177

Research Article

AN ACT AS A SIGN OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE USE OF PROHIBITED MEANS AND METHODS OF WARFARE

Sergey Yu. Mironenko

Donbass Law Academy, 9 Lebedinskii St., Donetsk, 283049, Russia

mironenko-2009@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is beyond doubt, because the use of prohibited means and methods of warfare is quite common in the modern world. This is evidenced by the events in the former Yugoslavia, Rwanda, Iraq, Syria, Afghanistan, Ukraine and other parts of the globe. The purpose of the work is to study the signs of the objective side of the use of prohibited means and methods of warfare. The methodological basis of the work is the position of the theory of cognition and the general theory of criminal law. During the research, the following methods were used: historical, comparative-historical, comparative-legal, dialectical, system-structural and functional. The article analyzes the signs of the objective side of the use of prohibited means and methods of warfare, which is important for the qualification of this crime and bringing the perpetrators to criminal responsibility. The novelty of the article lies in the fact that the author proposes to supplement the disposition of part 1 of Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation with alternative criminally punishable acts. The author concludes that the objective side of the main composition of the use of prohibited means and methods of warfare is characterized by a variety of alternative criminal acts, each of which forms the objective side of the composition of this crime. Actions from the physical side can be simple and complex.

Keywords: laws and customs of war; prohibited means and methods; objective side; action; inaction.

For citation: *Mironenko S. Yu.* An Act as a Sign of the Objective Side of the Use of Prohibited Means and Methods of Warfare. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 3, pp. 167–177. (In Russ.) https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-167-177

Введение

Применение запрещенных средств и методов ведения войны, являясь актом волевого поведения человека, представляет собой единство внешних (объективных) и внутренних (субъективных) свойств и признаков. Поэтому объективная сторона этого преступления, как и любых других преступлений, требует установления обстоятельств, характеризующих внешние признаки преступного посягательства. Выяснение определенных признаков и свойств объективной стороны, тесно связанной с объектом посягательства, имеет важное значение для правильной квалификации этого преступления и установления уголовной ответственности за его совершение.

В юридической литературе наблюдаются различные подходы к признакам объективной стороны состава преступления. Так, большинство авторов считают, что объективная сторона состава преступления включает общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинную связь между ними и обстоятельства, характеризующие время, место, обстановку, способ и средства совершения преступления. По мнению А. А. Пионтковского, объективная сторона состава преступления содержит также общественную опасность как обязательный признак [1, с. 155].

Признаки объективной стороны преступления, ввиду их определения в диспозициях соответствующих правовых норм, могут быть обязательными и факультативными. К обязательным признакам относят деяние, его последствия и причинную связь или только деяние. Мы исходим из того, что к обязательным признакам объективной стороны любого преступления, в том числе применения запрещенных средств и методов ведения войны, относится деяние в форме действия или бездействия.

1. Конструкция объективной стороны применения запрещенных средств и методов ведения войны

С точки зрения конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), диспозиция которой содержит альтернативные деяния, оно является преступлением с формально-материальным (комбинированным) составом, что, по нашему мнению, является правильным, учитывая общественную опасность этого преступления. Преступный исход не является обязательным признаком большинства альтернативных деяний основного состава преступления. Последствия при их совершении могут быть, но они по большей части не включены в состав этого преступления. Точный анализ последствий применения запрещенных средств и методов ведения войны сделать сложно, а иногда и невозможно. Так, применение средств ведения войны, запрещенных международным правом, приводит к преступным последствиям сразу либо создает опасность причинения вреда в будущем. Часто между противоправным поведением лица и возможными последствиями может быть определенный промежуток времени. Для отдельных средств ведения войны, запрещенных международным правом (бактериологическое оружие), характерным является как продолжительность действия, которое поражает (продолжительность действия

вируса во время эпидемии холеры исчисляется несколькими месяцами), так и наличие скрытого (ситуационного) периода (например, характерный для эпидемии чумы), когда определить его очень трудно [2, с. 92–94].

Поэтому считаем, что позиция некоторых авторов о том, что «законодательная конструкция, которая объявляет наказуемым само действие, которое имеет опасные свойства» [3, с. 90], является вполне обоснованной в отношении конструкции ч. 1 ст. 356 УК РФ. Исходя из того, что основной состав рассматриваемого преступления сконструирован как формально-материальный (комбинированный), для наличия объективной стороны его формальных деликтов закон требует установления лишь деяния.

К факультативным признакам объективной стороны состава преступления относятся: общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и общественно опасными последствиями, место, время, обстановка, способ и средства совершения преступления. В связи с тем, что отдельные из факультативных признаков прямо указаны в диспозиции ч. 1 ст. 356 УК РФ (разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации) или вытекающих из ее содержания (время вооруженного конфликта), эти признаки приобретают значение обязательных признаков объективной стороны применения запрещенных средств и методов ведения войны.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ, лишь тогда, когда в совершенном им деянии установлены все признаки объективной стороны этого состава преступления.

Следует отметить, что термин «деяние» используется в уголовном праве и судебной практике в двух значениях: как синоним термина «преступление» и как один из признаков объективной стороны состава преступления. Мы его используем как признак объективной стороны применения запрещенных средств и методов ведения войны. По уголовному законодательству Российской Федерации основанием уголовной ответственности является «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» (ст. 8 УК РФ). Итак, деяние всегда выступает как обязательный признак объективной стороны применения запрещенных средств и методов ведения войны.

Как и любой акт волевого поведения человека, преступление представляет собой единство его внешних (объективных) и внутренних (субъективных) свойств и признаков. Внешняя сторона преступления образует его объективную сторону, а внутренняя – его субъективную сторону. Учитывая неразрывную связь объективных и субъективных признаков преступления, наука уголовного права в то же время изучает их отдельно друг от друга. Такой подход позволяет глубже познать объективную и субъективную стороны преступления, образующие единый и неделимый акт преступного поведения. Таким образом, в юридической литературе для характеристики преступного посягательства вместе с понятием «деяние» также используется понятие «поведение». Предложения отдельных авторов о замене понятия «деяние» понятием «поведение» не нашла поддержки в законодательстве

и теории уголовного права [4, с. 179]. Конечно, нельзя отрицать тот факт, что любое преступление является актом определенного человеческого поведения, но в отношении преступления – это всегда общественно опасное деяние.

Учитывая то, что в уголовном законе не в полной мере отражены основные признаки объективной стороны применения запрещенных средств и методов ведения войны, представляется возможным раскрыть эти признаки через свойства объекта посягательства, который является следствием активности человека, поскольку действие определяется объектом и находится с ним в неразрывной связи. Б. С. Никифоров подчеркнул, что «ущерб, вред объекту, который охраняется уголовным законом, может быть причинен не любыми, а только определенными действиями, характер которых определяется свойствами самого объекта» преступления [5, с. 137].

2. Действие как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ

Объективная сторона применения запрещенных средств и методов ведения войны характеризуется прежде всего активным поведением – действием.

Действия могут быть как простыми, так и сложными. Совершая умышленное действие, соответствующие движения тела являются актом целенаправленного поведения человека. При этом соответствующие телодвижения, составляющие соответствующее действие, всегда объединены целью в единый волевой акт внешнего поведения человека. Действие, таким образом, характеризуется направленностью на выполнение соответствующей «конкретной» задачи. В литературе высказываются разные взгляды относительно преступного действия. По мнению одних авторов, действие охватывает собой не только движение тела человека, но и те силы, которыми человек может пользоваться, а также те закономерности, которые он может использовать [6, с. 54]. Другие авторы считают, что действия человека ограничиваются лишь сознательными движениями тела или воздержанием от них, а преступные действия заканчиваются такими движениями, с помощью которых человек воздействует на использованные им силы и средства, последние же находятся за пределами действия и охватываются понятием «причинная связь между действиями и вредными последствиями» [7, с. 78]. Этот вопрос вызвал длительные дискуссии в уголовном праве. Мы соглашаемся с авторами, которые считают, что использование человеком внешней силы и ее закономерностей является составляющей действий человека, если такие силы приводятся им в движение или сознательно используются (направляются, заменяются) в процессе совершения преступления.

Характеризуя преступные деяния во время совершения военного преступления, необходимо отметить их масштабность, разносторонность и длительность. Как указано А. Н. Трайниным, «преступления против человечества состоят не из эпизодических действий (удар ножом, поджог и т.п.), а из системы действий, из определенного рода «деятельности» (подготовка агрессии, политика террора, преследование мирных граждан и т.п.)» [8, с. 316]. Так, на Нюрнбергском процессе было установлено, что систематическое истребление и истязания советских мер-

ных граждан, включая детей, женщин и стриков, а так же советских военнопленных, начались с первых дней вступления нацистов на территорию Украинской ССР (так, массовые расстрелы в Бабьем Яру начались уже через 10 дней после захвата Киева) [9, с. 371].

Применение запрещенных средств и методов ведения войны могут совершаться с использованием государственных учреждений, государственных организаций. Характерным примером служит агрессия гитлеровской Германии против европейских государств, вылившаяся во вторую мировую войну. Она готовилась еще с 1933 года, с момента прихода к власти нацистов. В подготовку и осуществление агрессии были вовлечены десятки тысяч людей, весь государственный и партийный аппарат, включая зарубежные службы [10, с. 10]. Д. Б. Левин справедливо считал, что объективная сторона таких преступлений должна быть проанализирована не только в отношении деятельности физических лиц, но и государства в целом. Государство выступает за пределами своих границ через свои органы и несет ответственность за их действия [11, с. 2].

В диспозиции ч. 1 ст. 356 УК РФ определены альтернативные деяния: а) жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением; б) депортация гражданского населения; в) разграбление национального имущества на оккупированной территории; г) применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации.

Деяние, выступая обязательным признаком объективной стороны состава преступления, является конкретным, общественно опасным, противоправным, осознанным и волевым актом поведения человека.

Конкретный характер деяния представляет собой конкретный акт поведения человека, который происходит в определенной обстановке, месте и времени и всегда проявляется в конкретном действии или бездействии. Деяние является осознанным актом поведения человека, который является следствием познавательной деятельности, отражения в его сознании объективного мира. Оно должно быть волевым, т.е. проявлением воли лица, если оно действует по соответствующим мотивам и с определенной целью.

Общественная опасность как признак деяния заключается в том, что конкретное общественно опасное деяние лица причиняет (или создает реальную угрозу причинения) существенный вред объекту преступления. Общественная опасность органически присуща деянию, которое обуславливает необходимость его криминализации, т.е. признания его преступным и наказуемым, что непосредственно следует из ст. 8 и 14 УК РФ. Высокая общественная опасность применения запрещенных средств и методов ведения войны заключается в том, что в случае несоблюдения, установленного соответствующими международными договорами и обычаями порядка ведения войны, происходит нарушение прав человека, уничтожаются гражданские объекты, в том числе памятники культуры и архитектуры, причиняется существенный вред окружающей среде. Поэтому является неслучайным неприменение срока давности по таким преступлениям, согласно Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. [12]

Противоправность, являясь признаком преступного деяния, в соответствии с требованиями ст. 14 УК РФ означает, что преступлением является только запрещенное Уголовным законом деяние. Действие или бездействие, имеющие признаки того или иного конкретного преступления, одновременно являются и противоправными, и общественно опасными. Вопрос противоправности в отношении применения запрещенных средств и методов ведения войны имеет свои особенности. В соответствии с принципами международного права, определенными Уставом Нюрнбергского военного трибунала и утвержденными комиссией Международного права ООН в 1950 г., «то обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву» [13]. На Нюрнбергском и Токийском процессах защитой было заявлено об освобождении от уголовной ответственности подсудимых на основании того, что Национальное уголовное право Германии не предусматривало ответственности за деяния, которые были ими совершены. Эти заявления были отклонены, поскольку, по мнению суда, законы – это не только те нормы, которые зафиксированы на бумаге, это еще и обычаи войны.

3. Бездействие как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ

Применение запрещенных средств и методов ведения войны осуществляются путем как активного действия, так и бездействия. Бездействие может быть в так называемом чистом виде (*delictum ommissionis*) и смешанном. Бездействие выступает, как правило, в форме невыполнения определенной обязанности действовать в соответствии с правилами ведения военных действий. Эти правила закреплены как в соответствующих международных договорах и законах, так и в определенных актах, определяющих функциональные обязанности того или иного лица.

В теории уголовного права наблюдаются различные подходы к уголовной ответственности за преступное бездействие. Некоторые авторы считают, что бездействие может быть причиной вредных последствий [14, с. 130]. Другие отрицают причинность бездействия и рассматривают ее как акт поведения, выражающийся в не предотвращении последствия [15, с. 125]. Считаем, что более обоснованными являются суждения о причинности бездействия. В случае применения запрещенных средств и методов ведения войны в виде бездействия определенное лицо не совершает обязательные для него конкретные действия (действие), которые оно должно было и могло совершить в этих конкретных условиях.

Бездействие имеет такие же социальные и юридические свойства, как и действие: общественная опасность, противоправная конкретная осознанность и волевое поведение лица. Что касается уголовной ответственности за определенное бездействие, то обязанность совершать необходимые действия предусмотрена соответствующими актами (законом или другим нормативно-правовым актом, служебными инструкциями, договорными отношениями и т.д.). Например, жестокое обращение с военнопленными путем бездействия может заключаться в непредоставлении им надлежащей медицинской помощи, продуктов питания и т.д. При

этом виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если оно было обязано предотвратить наступление преступных последствий.

Правомерность ответственности за преступное бездействие определена Дополнительным Протоколом I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (п. 2 ст. 86), в соответствии с которым военное преступление, совершенное подчиненным, не освобождает его начальника от уголовной или дисциплинарной ответственности, если он знал, что преступление будет совершено и не принял соответствующих мер для его предупреждения или пресечения [16, с. 262]. При этом необходимым является соблюдение следующих условий: 1) начальник должен быть непосредственным руководителем подчиненного; 2) начальник владел информацией, позволявшей ему сделать вывод относительно возможности совершения преступления; 3) начальник не принял мер в пределах своих полномочий по предупреждению или пресечению преступления.

Согласно п. 1 ст. 87 Дополнительного Протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. государства должны требовать от военных командиров и других лиц, находящихся в их подчинении, чтобы они не допускали нарушений Конвенций и настоящего Протокола и в случае необходимости пресекали эти нарушения [16, с. 262–263]. Следовательно, применение запрещенных средств и методов ведения войны, совершенные подчиненным, могут частично или полностью быть предъявлены начальнику, который не принял соответствующих мер для их предупреждения или пресечения, в том числе руководителю государства или соответствующего военного формирования.

Примером судебного разбирательства по делу о преступном бездействии является дело бывшего командующего японской армией в Китае генерала И. Мацуи. Он был приговорен к смертной казни за преступления, совершенные его подчиненными – японскими военными во время захвата г. Нанкина в декабре 1937 г., где ими было убито более 200 тыс. преимущественно гражданских лиц. И. Мацуи предстал перед Международным военным трибуналом для Дальнего Востока по обвинению в «намеренном и безрассудном» игнорировании своей обязанности «предпринять адекватные шаги для надлежащего соблюдения и предотвращения нарушений» Гаагских конвенций. Несмотря на то что лично И. Мацуи не убивал и никаких распоряжений по этому поводу не отдавал, в приговоре суда было отмечено, что он был наделен достаточной властью для того, чтобы установить контроль над своими войсками и защитить несчастных жителей Нанкина; это было его обязанностью [17, с. 162].

Заключение

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы: особенностью конструкции основного состава применения запрещенных средств и методов ведения войны является то, что законодатель вместе с описательной диспозицией применил также бланкетную со ссылкой на соответствующие международные договоры Российской Федерации. При этом Российским законодателем применена собственная система определения форм этого преступления. Объективная сторона основного состава применения запрещенных средств и методов ведения вой-

ны характеризуется разнообразием альтернативных преступных деяний, каждое из которых образует объективную сторону состава этого преступления. Действия с физической стороны могут быть простыми и сложными.

С целью более полного определения объективной стороны состава рассматриваемого преступления предлагается ее дополнить такими деяниями, как нападение, повреждение, разрушение, уничтожение или незаконная реквизиция объектов культурного или природного наследия; принуждение военнопленных или гражданских лиц к участию в военных действиях или выполнению работ военного характера; набор или вербовка несовершеннолетних в состав Вооруженных сил или группировок, или использование их для участия в военных действиях; неоправданное задержание репатриации военнопленных или гражданских лиц.

Пристатейный библиографический список

1. *Пионтковский А. А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1961.

2. *Градосенский В. В.* Ядерное, химическое и бактериологическое оружие и защита от него. М. : Изд-во ДОСААФ, 1970.

3. *Тоболкин П. С.* Научно-технический прогресс и вопросы законодательной конструкции диспозиций преступлений // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1975.

4. *Гавриш С. Б.* Кримінально-правова охорона довкілля. Проблеми теорії, застосування і розвитку кримінального законодавства. Київ, 2002.

5. *Никифоров Б. С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1960.

6. *Дурманов Н. Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1955.

7. *Кудрявцев В. Н.* Объективная сторона преступления. М. : Госюриздат, 1960.

8. *Трайнин А. Н.* Защита мира и уголовный закон. М. : Наука, 1969.

9. *Савенков А. Н.* Нюрнберг : Приговор во имя Мира : монография. М. : Проспект, 2022.

10. *Кудрявцев В. Н.* Международное уголовное право. М. : НОРМА ; ИНФРА-М ; Znanium.com, 2016.

11. *Левин Д. Б.* Ответственность государств в современном международном праве. М. : Междунар. отношения, 1966.

12. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 г.) // United Nations : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml (дата обращения: 27.04.2023).

13. Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала (текст, принятый на второй сессии Комиссии в 1950 г. и представленный Генеральной Ассамблее как

часть доклада Комиссии о работе указанной сессии) // United Nations : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml (дата обращения: 27.04.2023).

14. *Тимейко Г. В.* Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1977.

15. *Лист Ф.* Учебник уголовного права. Общая часть. М. : Т-во Тип. А. И. Мамонтова, 1903.

16. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд. доп. М. : Международный Комитет Красного Креста, 2011.

17. *Савенков А. Н.* Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции : специализированный учебный курс. М. : Проспект, 2022.

References

1. *Piontkovskii A. A.* The Doctrine of a Crime Under Soviet Criminal Law. Moscow: Gosiurizdat, 1961. (In Russ.)

2. *Gradoselskii V. V.* Nuclear, Chemical and Bacteriological Weapons and Protection Against Them. Moscow: DOSAAF Publishing House, 1970. (In Russ.)

3. *Tobolkin P. S.* Scientific and Technological Progress and Issues of Legislative Construction of Dispositions of Crimes. In Scientific and Technological Progress and Problems of Criminal Law. Moscow: All-Union Institute for the Study of Causes and Development of Crime Prevention Measures, 1975. (In Russ.)

4. *Gavrish S. B.* Criminal Law Protection of the Environment. Problems of Theory, Application and Development of Criminal Legislation. Kiev, 2002. (In Russ.)

5. *Nikiforov B. S.* The Object of a Crime Under Soviet Criminal Law. Moscow: Gosiurizdat, 1960. (In Russ.)

6. *Durmanov N. D.* Stages of Committing a Crime Under Soviet Criminal Law. Moscow: Gosiurizdat, 1955. (In Russ.)

7. *Kudriavtsev V. N.* The Objective Side of the Crime. Moscow: Gosiurizdat, 1960. (In Russ.)

8. *Trainin A. N.* Protection of Peace and Criminal Law. Moscow: Nauka, 1969. (In Russ.)

9. *Savenkov A. N.* Nuremberg: Verdict in the Name of Peace: Monograph. Moscow: Prospekt, 2022. (In Russ.)

10. *Kudriavtsev V. N.* International Criminal Law. Moscow: Norma; Infra-M; Znanium.com, 2016. (In Russ.)

11. *Levin D. B.* Responsibility of States in Modern International Law. Moscow: International Relations, 1966. (In Russ.)

12. Convention on the Non-Applicability of the Statute of Limitations to War Crimes and Crimes against Humanity (adopted by UN General Assembly resolution 2391 (XXIII) of 26 November 1968). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml (date of application: 27.04.2023). (In Russ.)

13. Principles of International Law Recognized by the Statute of the Nuremberg Tribunal and Expressed in the Decision of This Tribunal (text adopted at the second session of the Commission in 1950 and submitted to the General Assembly as part of the

report of the Commission on the work of that session). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml (date of application: 27.04.2023). (In Russ.)

14. *Timeiko G. V.* The General Doctrine of the Objective Side of the Crime. Rostov-on-Don: Rostov University Press, 1977. (In Russ.)

15. *List F.* Textbook of Criminal Law. General Part. Moscow: A. I. Mamontov's Printing House, 1903. (In Russ.)

16. Geneva Conventions of 12 August 1949 and their Additional Protocols. 5th ed. Moscow: International Committee of the Red Cross, 2011. (In Russ.)

17. *Savenkov A. N.* The Nuremberg Trial and the Development of International Criminal Justice: Specialized Training Course. Moscow: Prospekt, 2022. (In Russ.)

Сведения об авторе:
С. Ю. Мироненко – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:
S. Yu. Mironenko – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 10.08.2023.

The article was submitted to the editorial office 22.05.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 10.08.2023.